

внимание на открытие и благоустройство школ Св. Синода. С 1895 г. – приступило к изданию духовной литературы и организации религиозно-нравственных чтений и бесед. Наибольших успехов в данных видах деятельности Виленское братство достигло в конце первого – начале второго десятилетия XX в. В указанный период работа в сфере культуры и просвещения расширилась организацией паломничеств богомольцев в г. Вильно и проведением мероприятий по охране памятников церковной старины (в конце 1909 г. было открыто Литовское епархиальное древлехрамиллице). В целом, вся культурно-просветительская деятельность Виленского Свято-Духовского братства была направлена на укрепление позиций Русской православной церкви и русской культуры в Литовской епархии.

Литература

1. Устав Виленского Православного Свято-Духовского братства // Литовские епархиальные ведомости. – 1865. – № 16. – С. 595-603.

ГОТОВО ЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО К НОВОМУ МИРОВОМУ ПОРЯДКУ, ИЛИ ОНО ПРОДЛИТ АГОНИЮ ДО КОНЦА?

П. Ганчев

Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Болгария в Республике Беларусь, почетный профессор Гродненского государственного университета им. Я. Купалы

В последние месяцы 2008 г. мы стали свидетелями всколыхнувшего развитие общества планеты глобального финансового кризиса, повлекшего за собой проблемы во всей мировой экономике, вошедшей в период рецессии. И вместе с тем мы стали свидетелями незнакомой ранее активности мировых и национальных лидеров и институций для смягчения удара, который может оказаться катастрофическим для многих стран.

Одна за другой за краткий период состоялись несколько важных встреч мировых лидеров стран с развитой и развивающейся экономикой, где в разных формах обсуждались меры, которые необходимо применить в глобальном масштабе. После встреч лидеров ведущих стран ЕС, МБ и МВФ с лидерами мощных азиатских экономик, встреча «большой двадцатки» в Вашингтоне 15 ноября 2008 г. определяла важный момент этих усилий. Параллельно созванный форум от исповедующих другую философию экономики лидеров государств – таких, как Уго Чавес, дополняют картину предпринятых инициатив в поисках решений. Пиком усилий мировых лидеров стал Саммит «большой двадцатки» в Лондоне в апреле 2009 г.

К сожалению, до сих пор фокус внимания сосредоточен на поиске непосредственных причин, всколыхнувших глобальную финансовую систему и вслед за ней глобальную экономику и подвергших незнакомым в последние десятилетия испытаниям национальные финансовые системы. В связи с этим предлагаются те или иные решения по выходу из кризиса. В это же время мировые фондовые биржи и банки продолжает трясти по логике массовых психозов, что усиливает ощущение нестабильности всей системы современной цивилизации.

В сущности, сводится ли кризис только к экономическим и финансовым вопросам и в какой степени он охватывает мировую и национальные экономики? Не является ли финансовый кризис только верхом айсберга глубокого кризиса, в который вошла цивилизация в последние годы, и симптомы которого проявились еще три десятилетия назад, когда были сделаны яркие доклады Римского клуба, а также и десятки публикаций ведущих умов человечества, оставшихся, к сожалению, «голосами, вопиющими в пустыне»? Не является ли финансовый кризис той лакмусовой бумажкой, которая проявила глубокую порочность складывавшейся веками модели материальной цивилизации? Не являются ли безнадежными попытки реформировать эту модель путем коррекции подходов и механизмов функционирования мировой финансовой системы? Все это подобно лечению больного, страдающего тяжелой формой алкоголизма с серьезными расстройствами желудка и печени, таблетками против изжоги.

Но давайте припомним только некоторые основные потрясения в экономике самого развитого государства США и мировой экономике, которые повлекли за собой срыв финансовой системы и всколыхнули мировую экономику. Все это нужно, чтобы понять, что не может быть и речи о сравнении наступающего кризиса мировой экономики и целой цивилизации с Великой депрессией 1929-1933 гг. Ни черные сравнения Джозефа Стиглица, ни успокоения Стива Ханке, двух из многих авторитетов нового капитализма бывших социалистических стран, не имеют никакой ценности, потому что Великая депрессия 1929 г. затронула экономики только развитых капиталистических стран государств Северной Америки и Западной Европы, а кризис, который наступает и сотрясает все человечество, действительно глобальный, потому что он затрагивает все страны и общества.

Только несколько месяцев назад внимание мировых и национальных лидеров было сфокусировано на проблемах окружающей среды и резко увеличивающегося климатического дисбаланса. Множество ведущих мировых институций в серии тревожных докладов указывали, что цивилизация вошла в зону экологической катастрофы, и ее коллапс, если не будут предприняты решительные действия, наступит в следующем десятилетии. Уже давно подчеркивалось мировыми учеными, что для того, чтобы достичь уровня потребления США, который был объявлен образцом для десятков бедных обществ, нужно будет более чем в сто раз увеличить мировой ВВП, что в свою очередь означает, что для этого будет недостаточно ресурсов трех таких планет, как Земля. К сожалению, именно США, ведомые своими эгоистическими интересами, с самой мощной мировой экономикой, которая является и самым большим потребителем ресурсов и естественно самым большим загрязнителем, не подписали до настоящего момента Киотский протокол, несмотря на его «мягкие» клаузы и нормы.

Вторым масштабным толчком, который всколыхнул мировую общественность, стал огромный рост цен на основные продукты питания, вызвавший голодные бунты. К постоянно голодающим более 2,5 миллиардам людей планеты, причем не только из самых бедных государств, добавились и те, которым стали недоступны основные продукты питания, а это все новые и новые десятки миллионов людей в развивающихся странах. Мировые аналитики увидели причину роста цен на основные продукты питания в том, что стали занимать все большие и большие площади под культуры для производства этанола и биодизеля, как основных источников энергии. Это только часть правды. С каждым годом производство продуктов питания требует все больше и больше затрат при уменьшающейся продуктивности почвы.

Едва отшумели последствия потрясения от повышения цен на основные продукты питания, начался эскалация цен на основные источники энергии современной материальной цивилизации – нефть и связанный с нею газ. Производители этих источников энергии быстро накопили огромные запасы долларов и евро. Хорошо известно, что нефть и газ являются основными загрязнителями окружающей среды через выхлопные газы транспорта и энергетических мощностей. После накопления лишних резервов начался процесс падения цен на нефть и газ, но это не коснулось всей остальной производственной цепи.

Годами уже один за другим мощные террористические акты на Ближнем Востоке, в Афганистане, в Индии и Пакистане потрясают государства, целые регионы, человечество. Террористические сети уже теряют национальную принадлежность и действуют глобально, сеют повсюду страх среди обычных людей. Это самая жесткая форма преступности в XXI веке. Но параллельно с ней процветает наркоторговля, торговля людьми, коррупция, криминальная преступность. В этих сферах обращаются триллионы долларов США. Все это подпитывается мотивами разрушения существующей формы цивилизации или достижения богатства самыми легкими и самыми жестокими, антигуманными способами. Связаны ли между собой эти проблемные сферы, затрагивающие сущность цивилизации и ставящие под угрозу ее перспективы? Связаны, и еще как!

И, наконец, начались финансовые толчки, где с малой, где с большей амплитудой. Логично, что они начались в США, стране, десятилетиями задававшей модель движения современной цивилизации и изменения ее форм реализации. Началось с «безобидного» ипотечного кризиса, т.е. с несостоятельности банков в возвращении кредитов, выданных на потребительские нужды большим группам населения, чтобы таким образом достичь ликвидности. За короткий срок «лопнули» крупнейшие банки США. В условиях взаимосвязанной мировой финансовой системы начали «лопаться» и связанные с ними европейские и другие банки. Дошло до того, что вся банковская система Исландии развалилась. От этого глобального срыва «пострадали» пока больше всего миллиардеры и финансовые мегаспекулянты. Например, каждый из российских олигархов потерял от 10 по 17 млрд. долларов. «Бедные»! Первые реакции ведущих государств – инстинктивный возврат к государственному вмешательству и спасение «священной» частной собственности богатых. Сначала США, а после них Великобритания, Франция, Германия, Россия выделили для поддержки обанкротившегося банковского сектора несколько сот миллиардов долларов и евро. Началось лихорадочное бегство капиталов. Инвестиционный поток достиг самых низких уровней за последние десятилетия. Сначала США, а затем Еврозона объявили, что они вошли в рецессию. Безработица начала быстро расти. Призрак бедности начал запугивать не только традиционно бедные общества и слои, но и средние слои, и развивающиеся страны. Связан ли финансовый кризис с остальными кризисными процессами, вызывающими напряжение во всей современной материальной цивилизации? Безусловно. Потребление чрез кредиты, преобладание потребления над производством в национальных экономиках и рост массы виртуальных денег, печатающихся в США в колоссальных размерах, не связанных реальным способом с мировой экономикой, создало не только десятки новых миллиардеров, но и до такой степени раздуло глобальный финансовый пузырь, что рано или поздно он не мог не взорваться.

Каковы же причины этого? Один из современных лидеров увидел главную причину мирового кризиса в коррупции финансовых боссов. Да, это факт. Но как коррупция, так и богатство десятка миллиардеров и бедность сотен миллионов, неспособных вернуть взятые кредиты, являются только лишь следствием, эффектом кризиса системы, а не ее основными причинами.

К настоящим причинам в той или иной степени приблизились в своих анализах такие авторитетные мировые ученые, как Иммануел Валерстейн /Уолерстейн/, Джон К. Голбрайт, Мишель Рокар, Френсис Фукуяма и др. «Гардиан», «Ле Монд», «Шпигель» и другие ведущие мировые СМИ опубликовали их анализы. Пока Фр. Фукуяма говорил о «крахе корпорации “Америка”», а М. Рокар увидел в кризисе следствия неолиберализма, то Им. Уолерстейн определенно считает, что финансовый кризис подчеркивает «край капитализма». И все же настоящие причины не были названы и этими мыслителями.

В действительности анализ огромного спектра проблем, которые проявлялись перманентно в последние десятилетия и которых мы только лишь коснулись выше, приводит к категорическим выводам, что цивилизация действительно вошла в зону глубокого глобального кризиса, и главная причина этому - не заложенные в человеческой природе интеллектуальные, эстетические и моральные предпосылки, а исчерпанные уже веками либеральные, неоклассические и неолиберальные модели и формы капитализма. Известно, что капитализм утвердился в качестве общественного строя, который, следуя принципам свободы и демократии, породил современную форму материальной цивилизации. Но либеральные, неоклассические и неолиберальные модели были продуктом и работали эффективно в определенные продолжительные или короткие периоды в пространствах национального капитализма. Статистический и эконометрический анализ экономистов Н. Кондратиева и Й. Шумпетера показал, что капитализм эволюционирует исторически, преодолевая технологические и другие кризисы в рамках длительных, средних и кратких циклов, сохраняя *long dure'e* /длинная продолжительность/ своей рыночной основы, исследованной так блестяще Фернаном Броделлом. И всегда в основе крепости капитализма, вопреки прорывам “левого” и “правого” этатизма и авторитаризма, находился его принцип экономической эффективности, основанной на индивидуальной свободе, частной собственности и невмешательстве государства. В сущности это было основой классического, национального капитализма. Такой она осталась и в формах монополий и мощных компаний, объявленных К. Каутцким и В. Лениным в качестве высшей и последней стадии капитализма/империализма.

Но после Второй мировой войны, в условиях двухполюсного мира, подготовленного множеством факторов технологического и информационного характера, начался новый этап глобализации человеческой цивилизации. В самом начале этого незнакомого предыдущим эпохам исторического процесса со своими масштабами и темпами, были созданы новые правила господствующего мирового порядка и новые мировые институции, которые бы гарантировали этот порядок, – ООН, МВФ, МБ, соглашение о свободной торговле /ГАТТ/ и т.п. Но в условиях наступающей под напором новых технологий глобализации и ожесточенного соревнования с централизованной формой управления экономикой советской системы неоклассические и

кейнсианские модели регулирования экономики свободного мира должны были уступить монетаристкой и неолиберальной моделям. Так, средний цикл протяженностью около 33 лет / с 1944/5-до 1977/8 гг./ постепенно был вытолкнут новым среднесрочным циклом неолиберальных принципов мировой экономики и начал свое восхождение под формой идеологии теччеризма и рейганизма.

Неолиберализм не отрицал никакого из принципов классического либерализма, но развил до предела заложенное в капитализме стремление не останавливаться ни перед какими границами времени и пространства, к постоянной и безудержной экспансии. В неолиберализме рынок возведен до абсолюта, все становится рынком и подчиняется принципам рынка. В этом смысле неолиберализм требует фундаментальной маркетизации. Главные рычаги этой маркетизации целого общества, начиная с производства и потребления, проходя через культуру и образование, науку, здравоохранение, СМИ, религии и завершая церемониями погребения, являются квантизацией времени и пространства. В условиях огромных возможностей, которые предоставляет глобализация мировой экономики, финансов, культуры, информации и коммуникации через систему транзакций, т.е. краткосрочных договоров на осуществление тех или иных действий в глобальном пространстве, общественные процессы осуществляются с предельной скоростью. И, что хорошо известно, рынок не раздает справедливость, он немилосерден, он «проворачивает» сделки, и его цель - прибыль. Поэтому нет ничего удивительного, что в сфере искусства процветают не классические формы с высокой художественной ценностью, а поп, рок и всякие другие формы, "поглощаемые" тысячами на стадионах и площадях. Поэтому нет ничего удивительного, что фармацевтические компании не заинтересованы излечить людей, а действуют таким образом, чтобы они постоянно покупали все новые и новые дорогие лекарства. В системе образования важно не получение высшего образования, а извлечение прибыли через разные формы платы. Даже и экология, согласно мнению болгарского политика, известного своей коррумпированностью, не должна оставаться у экологов, а из нее «должны делаться деньги». И, наконец, радость погребальных фирм нарастает с ростом погребений.

Да, неолиберализм динамизирует до предела общественные процессы, повышая вместе с этим через кратковременные контракты до предела риск той или иной деятельности. Среди неолибералов распространилась следующая шутка: "Марксисты говорят, что рабочий не может ничего продать, кроме своей рабочей силы. Но мы ему предлагаем курс: как продать свою рабочую силу со скоростью акулы». При этом двигателям этих процессов не обязательно располагать своей собственностью. Они - менеджеры, новые «символьные аналитики», люди, занятые оформлением транзакций, брокеры функционирующих фондовых рынков и бирж, где виртуальные деньги или акции одной или другой компании перемещаются с одного уголка планеты на другой со скоростью света. Они – так называемые новые "волшебники", которые могут за одну ночь сделать какого-нибудь миллиардером или «бедняком», при этом накапливая и накапливая на своих счетах. Вот это капитализм. Еще Моисей призывал: "Накапливайте! Накапливайте!" В эту деятельность может быть включено все, даже чрезвычайно важные жизненные факторы – воздух, растения и животные планеты, питьевая вода. И они включены. Поэтому именно в годы торжества неолиберализма была пересечена граница лимитов природы, и цивилизации вошла в зону экологической катастрофы.

На этом фоне лозунги “прав человека” и “демократии” были своего рода фиговым листиком, за которым только лишь наивные не смогли увидеть ненасытный аппетит капитала к новым источникам энергии, новым ресурсам, новым наслаждениям души. В самом лучшем случае они являются сопутствующими подробностями морального характера, в которые верит меньшинство, как одна болгарская старуха, которая увидела в одном недавно ушедшем президенте-неудачнике «нового Иисуса Христа».

Но так или иначе нелиберализм задает тон всей эпохи. В клубке идей, принципов, норм, идеалов, витающих в публичных СМИ и головах большинства политиков мира, неолиберализм – это главное, ядро, вокруг которого все вертится. И что это так, видно по мерам и идеям, которые предложили многие ведущие политики современного мира в качестве выхода из финансового и связанного с ним экономического и всеобщего кризиса человечества на сегодняшний день. И что это так, видно по идеям и реформам мировых институций и в национальных политиках, которые были включены в Общую декларацию «большой двадцатки» после пятичасового Совещания в Вашингтоне о регуляторах и факторах, определяющих процесс инвестиций в реальную экономику, о контроле над зонами риска, о балансе в отношениях между развитыми и развивающимися странами и т.д. Тут не нужно перечислять все позитивные идеи декларации. Конечно же, многие из этих идей и предложений направлены на краткосрочное оздоровление мировой финансовой системы и связанных с нею национальных финансовых систем, и в силу этого они не могут не приветствоваться и не поддерживаться. Радостно то, что, не возвращаясь к всеохватывающим мерам протекционизма времен национального капитализма, лидеры ведущих двадцати государств мира договорились применять меры контроля над мировыми финансовыми институциями.

Но достаточно ли этого для преодоления глубокого кризиса, в котором находится человечество и к которому оно идет десятилетиями, не обуздав при этом “демонов”, которые угрожают его будущему, перспективам человеческой цивилизации?

Не пришло ли время суммировать и систематизировать все разумные и действующие при их соблюдении решения мировой общности на различных «исторических» “встречах в верхах”, проблемы в определенной области жизни человечества и возвести в ранг обязательных для всех стран и народов без каких бы то ни было привилегий?

Не пришло ли время выработать всеобъемлющие принципы и нормы международного права, которые бы были свободны от всяких идеологий и которые бы толковались одинаково всеми государствами и правительствами?

Не пришло ли время выработать и установить новые мировые институции и органы, в которых были бы представлены справедливо все государства и которые бы регулировали отношения между народами и государствами в соответствии с принципами международного права и возможностями глобальной эпохи?

Не нужно ли всем народам и государствам создать свою глобальную сеть органов и институций по безопасности, которая бы гарантировала право на свободу и жизнь каждому человеку перед опасностями преступности и всякого рода терроризма?

И, наконец, не готово ли человечество выработать принципы и нормы Нового Мирового Порядка, так, как это было сделано после Второй мировой войны, чтобы открыть новые перспективы перед цивилизацией?

Если все это не произойдет в следующие месяцы и годы по инициативе новых мировых лидеров – из США, ЕС, России, Азии и Латинской Америки, мы можем с грустью предвидеть, что агония всего человечества продлится до его конца.